

Antonella Anedda, Fernando Bandini, Mario Benedetti, Elisa Biagini, Franco Buffoni, Corrado Calabrò, Giuseppe Conte, Maurizio Cucchi, Claudio Damiani, Milo De Angelis, Gianni D'Elia, Eugenio De Signoribus, Luciano Erba, Umberto Fiori, Biancamaria Frabotta, Gabriele Frasca, Giovanni Giudici, Vivian Lamarque, Franco Loi, Valerio Magrelli, Guido Mazzoni, Alda Merini, Roberto Mussapi, Giampiero Neri, Aldo Nove, Umberto Piersanti, Fabio Pusterla, Antonio Riccardi, Nelo Risi, Paolo Ruffilli, Edoardo Sanguineti, Mario Santagostini, Flavio Santi, Luigi Socci, Maria Luisa Spaziani, Patrizia Valduga, Gian Mario Villalta, Cesare Viviani, Andrea Zanzotto, Edoardo Zuccato

A cura di Franco Buffoni. Traduzione di Natalie Malinin.

UN'ALTRA VOCE

MARCOS Y MARCOS

UN'ALTRA VOCE

Antologia di poesia italiana contemporanea
Con traduzione in russo

MARCOS Y MARCOS

ISBN 978-88-7168-482-6

9

788871684826

FACENDO SEGUITO alle antologie in lingua araba, in lingua portoghese, in lingua ebraica e in lingua cinese, e seguendo il medesimo criterio di selezione dei poeti e di impostazione del volume, la collana "I testi di Testo a fronte" è fiera di presentare questa prima antologia di Poesia Italiana Contemporanea con testo a fronte in lingua russa.

Nei continui scambi di email con la collega slavista traduttrice Natalie Malinin, mi sono reso conto di due fondamentali tratti distintivi che la nostra poesia (ma anche quella di altri Paesi occidentali) assume nel corso della traduzione in lingua russa: anzitutto ho compreso come il peso della tradizione metrica ancora fortemente condizionati la fruizione della poesia lirica in quella lingua rispetto alla nostra; quindi ho compreso l'importanza che quella civiltà culturale continua ad attribuire ai "titoli". In altre situazioni traduttive, per esempio, i titoli delle opere di un autore nelle note bibliografiche non vengono nemmeno tradotti, si lasciano nell'originale. Malinin invece insisteva perché le spiegassi il vero significato di "bisbidis", o della "viandanza", mettendo a dura prova la mia capacità di meta-pherein.

Questo perché il lettore russo deve anzitutto capire, non farsi suggestionare dai suoni, e le strofe devono giungergli in una veste vicina a quella che noi solitamente definiamo di metrica chiusa.

Forse accadeva così al tempo di Carducci quando si traduceva lirica straniera in italiano.

Confesso che tutto questo ha costituito per me un grande motivo di fascino.

ВСЛЕД за антологиями на арабском, португальском, на иврите и на китайском языках и руководствуясь теми же критериями отбора поэтов и подачи печатного материала, серия "Тексты Тэсто а фронтэ" рада предложить эту первую антологию современной итальянской поэзии, в которую вошли оригинальные произведения с параллельным русским текстом.

В ходе непрерывной переписки по электронной почте с коллегой переводчицей-славистом Наталией Малининой я осознал две основные черты, которые наша поэзия (так же как и поэзия других западных стран) приобретает при переводе на русский язык. В первую очередь я осознал, насколько все еще сильно тяготение к метрической традиции при использовании лирического стиха в этом языке по сравнению с нашим. Кроме того, очевидна та важность, которую русское культурное сообщество продолжает придавать заглавиям. В других переводческих ситуациях, например, названия произведений автора в его библиографической справке даже не переводятся, а остаются на языке оригинала. Малинина же настаивала, чтобы я объяснил ей подлинное значение слова "bisbidis" или "viandanza", подвергая тяжелому испытанию мои способности к метафоре.

Все это потому, что русский читатель должен прежде всего понимать, не поддаваясь влиянию звуков. А строфы должны доходить до него в том виде, что мы обычно опеределяем как закрытая метрика.

Con questa nuova antologia la nostra serie è ormai divenuta una realtà "adulta", rispettata e attesa, nonché attenta — oltre che alle realtà letterarie — anche a quelle di convenienza (nel più alto senso etimologico) politica e civile. E sono molto grato alla dottoressa Vitaliana Vitale — direttore dell'Istituto per il libro della direzione generale per i beni librari e gli istituti culturali del Ministero per i beni e le attività culturali — per avere fortemente sostenuto il progetto dell'antologia in lingua russa che un paio di anni fa le avevo presentato.

Come curatore, essendo lo spazio disponibile limitato, mi resta il rammarico di non aver potuto coinvolgere nella iniziativa tutti i poeti che l'avrebbero meritato. Sono stato costretto a operare scelte anche molto drastiche. Scelte i cui principi ispiratori sono riconducibili a un criterio semplice e chiaro: ho scelto solo poeti viventi.

Sono infatti stati invitati solo autori dal profilo artistico molto consolidato, escludendo altri ben meritevoli che magari, proprio in questi anni, vanno consegnando alla letteratura le proprie pagine migliori. Me ne scuso e spero di poter rimediare in altra occasione.

D'altro canto, la valutazione critica della situazione poetica italiana è oggi senz'altro molto più complessa e variegata rispetto a quella di venti o trenta anni fa. Pareva allora che la linea ermetico-avanguardistica rappresentasse quasi in assoluto il Novecento poetico italiano. Oggi il cosiddetto "versante in ombra" pare a tratti persino più in luce dell'altro versante. Ed è un bene che sia così, per il raggiungimento di un equilibrio critico, che certo — al momento — non può in alcun modo considerarsi definitivo.

Antologie come questa hanno dunque — o pretendono di avere — anche una funzione di stimolo sul piano critico, oltre che informativo su quello estetico. Perché forniscono delle indicazioni sullo stato della ricerca poetica di ben quaranta autori tra i più accreditati oggi in Italia.

Может, так было во времена Кардуччи, когда переводили иностранную лирику на итальянский язык. Признаюсь, что все это стало для меня предметом сильного очарования.

С выходом этой новой антологии наша серия стала уже "взрослым" явлением, которое уважают и ждут, кроме того, чутким — помимо литературных процессов — к целесообразности (в самом высоком этимологическом смысле) политической и гражданской. И я очень признателен д-ру Витальяне Витале, директору института книги главного управления книжного наследия и учрежденной культуры министерства культуры, за активную поддержку проекта антологии на русском языке, который я предложил ей пару лет назад.

Как редактор я сожалею, что ввиду ограниченного пространства не смог включить в эту инициативу всех поэтов, которые того заслуживают. Я был вынужден прибегнуть к отбору, порой очень жестокому, вдохновляющий принцип которого прост и ясен: я выбрал поэтов, живущих с нами в одно время.

Предпочтение было отдано авторам с прочно утвердившимся художественным почерком, в то время как другие, не менее достойные, не попали в антологию, несмотря на то, что, может, именно в эти годы они пишут свои лучшие страницы. Я прошу за это прощения и надеюсь исправить это положение при случае.

Впрочем, несомненно и то, что критическая оценка состояния итальянской поэзии в настоящее время намного сложнее и пестрее, чем это было двадцать или тридцать лет назад. Тогда казалось, что герметически-авангардистское направление являлось чуть ли не единственным в итальянской поэзии XX века. Сегодня так назы-

Sul piano più specificamente critico, si è mirato a fare risaltare in modo molto nitido la poetica di ogni autore. Che è fatta sì — come scriveva Anceschi — di norme operative e di sistemi tecnici, ma anche di moralità e di ideali. Ciascuna poesia qui contenuta ha per tanto per noi un valore in sé, come espressione massima della poetica di quel dato autore, ma possiede anche un valore aggiunto, che le proviene dal fatto di essere posta in dialogo, in rapporto con poesie di altri autori scelte con il medesimo criterio.

La poesia non salva la vita, lo sappiamo bene, ma forse aiuta a vivere e a fare maturare le persone e le situazioni. Implicito l'augurio che questa nostra piccola goccia possa contribuire alla fioritura di un sorriso, magari di una intesa intelligente.

Franco Buffoni

ваемая "теневая сторона", похоже, отчасти даже более освещена, чем другая сторона. И это хорошо для достижения критического равновесия, которое в данный момент, очевидно, ни коим образом не может считаться окончательным.

Таким образом, подобные антологии имеют — или претендуют на то, чтобы иметь — и функцию стимула в критическом плане, помимо информативного стимула в плане эстетическом. Потому что они дают представление о состоянии поэтического поиска сорока из наиболее авторитетных авторов Италии на сегодняшний день.

В сугубо критическом плане была поставлена цель выжить со всей ясностью поэтику каждого автора. Поэтику, которая складывается, как писал Анчески, из рабочих правил и технических систем, а также из нравственных и идеалов. Каждое стихотворение, вошедшее в сборник, ценно для нас уже само по себе как максимальное выражение поэтики данного автора. Но ценность стихотворения еще более увеличивается ввиду того, что оно вступает в диалог, в отношения со стихами других авторов, отобранными на основе тех же критериев.

Поэзия не спасает жизни, и мы хорошо это знаем, но, может, она помогает жить и созреть как людям, так и ситуациям. И, конечно, я желаю, чтобы эта наша небольшая капля помогла расцвести улыбки, по возможности, понимания и единомыслия.

Франко Буфони

Un'altra voce
Другой голос

ANTONELLA ANEDDA

Антонелла Анедда

*Aspetta che scenda la temuta notte, che scompaia
la luce del crepuscolo, e ruoti
la terra sul suo asse.*

*Questa è la verità di questa sera incerta
sui cespugli di acacie e sulle case
questa è la sua misura — un acro di deserto.*

*Sopporta i tuoi pensieri dentro il buio
che avanzino in fitte di memoria.
Puoi schierarli fino a crinali di spavento
fissarli vacillare quando la pianura si oscura
attenderne il ritorno ora che il cane tace
e la mente si spegne
per un attimo forma senza male
anima del geranio
teso sulla ringhiera.*

Подожди, пока наступит страшная ночь, исчезнет
сумерек свет и вращаться начнет
земля вокруг своей оси.

Вот она, правда этого вечера, размытого
над кустами акаций и над крышами домов,
вот она, мера этой правды — акр пустыни.

Вытерпи свои мысли во мраке,
чтобы они продвигались с большою памятью.
Ты можешь выстроить их вплоть до вершин страха,
пристально смотреть на них, колебаться, когда темнеет
равнина,

ждать их возвращения сейчас, когда молчит собака
и меркнет ум:

на миг — форма, без злобы,
душа тянущейся ввысь
герани.

FERNANDO BANDINI

Фернандо Бандини

ANTONELLA ANEDDA, nata a Roma nel 1955, si laurea in Storia dell'arte moderna. La sua prima raccolta poetica, *Residenze invernali, ottiene nel 1992 un immediato successo di pubblico e di critica; del 1999 sono le liriche Notti di pace occidentale. Autrice anche della raccolta di saggi Cosa sono gli anni, nel 1998 pubblica il volume di traduzioni poetiche Nomi distanti e all'inizio del 2000 La luce delle cose, immagini autobiografiche e riflessioni saggistiche.*

Антонелла Анедда (Antonella Anedda). Родилась в 1955 году в Риме. Окончила университет по специальности 'История современного искусства'. Ее первый стихотворный сборник 'Зимние резиденции' (*Residenze invernali*, 1992) сразу принес ей большой успех среди читателей и критики. В 1999 году вышла в свет книга стихотворений Анедды под названием 'Ночи западного мира' (*Notti di pace occidentale*). Автор критических эссе, опубликованных в сборнике 'Что такое годы' (*Cosa sono gli anni*). В 1998 году была издана книга ее поэтических переводов 'Далекое имена' (*Nomi distanti*), а в начале 2000 года — автобиографические заметки и литературоведческие размышления под названием 'Свет вещей' (*La luce delle cose*).

*Sono qui nell'ombra declinante degli anni
e leggo sui giornali che sta per arrivare la cometa di Halley.
Pochi la vedono due volte, c'è
chi nasce dopo il suo passaggio e muore
prima del suo ritorno.*

*Il suo como è puntato
verso un futuro che precipita subito
in sale di memorie.
Si rituffava in quella sua
intervallata lunga oscurità
e già l'infanzia dei padri sbiadiva
nei deboli contrasti di una pellicola muta.*

*Gli uccelli e le cicale
non ricordano niente delle stelle:
per becchi per èlitre
il tempo è una borra di primavera morte.
La fuga indecifrabile delle stagioni terrestri
si fissa in rughe umane.*

*Da ragazzo ho seguito Gordon Pym
fino all'imbuto bianco che lo inghiotte.
Adesso è tutto conosciuto, tutto
già scritto. Solo il cielo resta chiuso
nei suoi sette sigilli.*

Я здесь в склоняющейся тени лет
читаю в газетах о приближении кометы Галлея.
Мало кто видит ее дважды, кто-то
рождается после ее прохождения и умирает
до ее возвращения.

Ее хвост устремлен
в будущее, сразу же превращающееся
в осадок воспоминаний.
Снова и снова она ныряла
в этот свой долгий мрак
и уже детство отцов блекло
в слабых контрастах немого кино.

Птицы и цикады
ничего не помнят о звездах:
для клювов, для надкрыльев
время — хлам канувших весен.
Непостижимый бег земных времен года
запечатляется в людских морщинах.

В детстве я следовал за Гордоном Пимом
до поглощающей его белой воронки.
Сейчас все известно, все
уже написано. И только небо остается закрытым
за своими семью печатями.

FERNANDO BANDINI è nato nel 1931 a Vicenza, dove vive. Ha insegnato metrica e stilistica all'Università di Padova. Svolge attività di critico letterario. Ha ottenuto prestigiosi riconoscimenti per la poesia in latino ad Amsterdam, al Certamen Vaticanum. La sua produzione poetica comprende le raccolte In modo lampante (1962), Per partito preso (1965), Memoria del futuro (1969), La mantide e la città (1979), Il ritorno della cometa (1985), Santi di Dicembre (1994), Meridiano di Greenwich (1998). Ha tradotto Orazio e Baudelaire.

Фернандо Бандини (Fernando Bandini). Родился в 1931 году в Виченце, где живет и по сей день. Преподавал метрику и стилистику в Падуанском университете. Литературный критик. Его поэтические произведения на латинском языке получили широкое признание на Амстердамском фестивале латинской поэзии 'Certamen Vaticanum'. Автор стихотворных сборников 'Со всей очевидностью' (In modo lampante, 1962), 'Предвзято' (Per partito preso, 1965), 'Память будущего' (Memoria del futuro, 1969), 'Бомол и город' (La mantide e la città, 1979), 'Возвращение кометы' (Il ritorno della cometa, 1985), 'Святые Декабря' (Santi di Dicembre, 1994), 'Гринвичский меридиан' (Meridiano di Greenwich, 1998). Переводчик Горация и Бодлера.

MARIO BENEDETTI

Марио Бенедетти

Per mio padre

Sta solo fermo nella tosse.

*Un po' prende le mani e le mette sul comodino
per bere il bicchiere di acqua comprata,
come tanti prati guardati senza dire niente,
tante cose fatte in tutti i giorni.*

Intorno ha una cassettiera con lo specchio,

*due sedie scure, un armadio, l'incandescenza minuscola di una
[stufa.*

*Dei centri, la stampa di una natività con il rametto di ulivo,
un taccuino, dei pantaloni, delle cose sue.*

Davanti il cielo che è venuto insieme a lui,

*gli alberi che sono venuti insieme a lui. Forse una ghiaia di
[giochi*

*e dei morti, che sono silenzio, un solo grande silenzio, un silenzio
[di tutto.*

A volte l'acqua del Cornappo era una saliva più molle,

un respiro che scivolava sui sassi.

*A volte tutto era l'uccellino del freddo disegnato sul libro di
[lettura*

vicino a una poesia scritta in grande da imparare a memoria.

*A volte niente, venire di qua a prendere il pezzo di cioccolato
e la tosse, quella maniera della luce di far tremare le cose,
gli andirivieni, il pavimento stordito dallo stare male.*

Моему отцу

Он все кашляет.

Он слегка приподнимает руки и опускает их на тумбочку,
чтобы выпить стакан купленной воды,
как множество лугов, на которые смотрят без слов,
как многое из сделанного за все дни.

Вокруг него комод с зеркалом,

два темных стула, шкаф, печь еле греет.

Салфетки, картинка с рождественским сюжетом,

[с оливковой веточкой сверху,

записная книжка, брюки, его вещи.

Впереди небо, пришедшее вместе с ним,

деревья, пришедшие вместе с ним. Может быть, гравий

[игр

и усопших есть безмолвие, одно большое безмолвие,

[безмолвие всего.

Иногда воды потока Корнаппо были нежнейшей слюной,
дыханием, скользвившим по камням.

Иногда все было холодной птичкой, нарисованной в книге

[по чтению,

рядом со стихотворением, написанным крупным

[шрифтом, для заучивания на память.

Иногда ничего, прийти сюда за куском шоколада

и подхватить кашель, что за манера у света приводить в

[трепет вещи,

хождение взад и вперед, пол ошалел от недугов.

MARIO BENEDETTI è nato a Udine nel 1955. *Vive a Milano. Ha pubblicato le seguenti raccolte di poesia: I secoli della Primavera, 1992; Il parco del Triglav, 1999; Una terra che non sembra vera, 1997; Borgo con locanda, 2000; Umana gloria, 2004. Collabora ad alcune riviste letterarie.*

ELISA BIAGINI

Элиза Бьяджини

Марио Бенедетти (Mario Benedetti). Родился в 1955 году в Удине. Живет в Милане. Автор следующих поэтических сборников: 'Века Весны' (*I secoli della Primavera*, 1992), 'Парк Триглав' (*Il parco del Triglav*, 1999), 'Земля, которая не кажется настоящей' (*Una terra che non sembra vera*, 1997), 'Поселок с постоянным двором' (*Borgo con locanda*, 2000), 'Слава людская' (*Umana gloria*, 2004). Сотрудничает с литературными журналами.

*Tra noi la voce non
conduce e arriva, come
phon dentro l'acqua,
ma si ferma come
d'interruttore,
acceso o spento
a casaccio.
Noi due
siamo un paese
sotto embargo,
che vive di parentesi e
silenzi, di blackout,
sì che quando la luce poi
ritorna, noi ci si è già
dimenticati cosa dire.*

*

*Quando scopri quei tagli lunghi,
fogli di carta o fili d'erba
che basta un solo tocco
ed è già sangue:
le tue parole
dritte ai punti morti
ai luoghi in ombra
sottili e silenziose come aghi,*

Меж нами голос не
проводит, он приходит, как
фен в воде,
но он прерывается, как
выключатель,
на выключить или включить
нажать случайно.
Мы оба —
государство
под эмбарго,
которое живет периодами и
молчаниями, блэкаутами,
и правда, что как снова свет
дадут, мы уж не
знаем, что сказать.

*

Когда находишь эти длинные порезы
листом бумаги или краем травинки,
лишь только прикоснешься,
кровь полетит:
твой слова,
направленные в закоулки,
в места тенистые,
тонки и безмолвны, как иглы,

*mi trovo ricoperta
e non sapevo.*

я вся исколота,
чего не знала.

ELISA BIAGINI vive in Italia dopo aver studiato e insegnato negli Stati Uniti per vari anni. Sue poesie sono uscite su varie riviste e antologie italiane e americane. Ha pubblicato sei raccolte poetiche, alcune bilingui, fra cui *L'Ospite* (2004) e *Fiato*, parole per musica (2006). Una nuova raccolta, *Nel Bosco*, è in uscita. Sue poesie sono tradotte in inglese, spagnolo, francese, portoghese, giapponese, croato e slovacco. Ha inoltre curato il volume *Nuovi poeti americani* (2006) e sta lavorando, insieme al musicista *Filippo Gatti*, alla realizzazione di un CD di canzoni d'amore.

FRANCO BUFFONI
Франко Буффони

Элиза Бьяджини (Elisa Biagini). Училась и преподавала в США, последнее время живет в Италии. Ее стихотворения опубликованы на страницах итальянских и американских журналов и антологий. Автор шести поэтических сборников, некоторые из которых на двух языках: 'Гость' (*L'ospite*, 2004), 'Дыхание, слова для музыки' (*Fiato, parole per musica*, 2006) и др. В издательстве 'Эйнауди' готовится к печати новый стихотворный сборник Бьяджини 'В лесу' (*Nel bosco*). Ее стихотворения переведены на английский, испанский, французский, португальский, японский, хорватский и словацкий языки. Бьяджини — редактор книги 'Новые американские поэты' (издательство 'Эйнауди', 2006). В соавторстве с Филиппо Гатти работает над компакт-дискосом песен о любви.

*Hanno l'odore di gatto i castagni
della brughiera di Arsago
al limite del bosco della lapide
duecento metri dal viale
del cimitero. E lui si perse lì
a sedici anni in pieno pomeriggio
ma era inverno e il buio scese presto,
cominciò a girare in tondo fuori dal sentiero
che la neve aveva mezzo cancellato,
e certo nevicava, per questo c'era andato
prima che sparisse il muschio
da raschiare per natale.
Orme su orme trovate dappertutto
solo castagni e neve bianca buia.*

Кошками пахнут каштаны
вересковой пустоши Арсаго
возле могильной плиты на краю леса,
в двухстах метрах от кладбищенской
аллеи. Он заблудился там
однажды в шестнадцать лет среди бела дня,
но дело было зимой, и вскоре наступила темнота,
он начал ходить кругами, он сбился с тропинки
наполовину занесенной снегом,
конечно, шел снег, потому он туда и пошел
пока мох не исчез,
чтоб успеть наскрести его к рождеству.
Повсюду были следы да следы
только каштаны и белый снег в темноте.

FRANCO BUFFONI, lombardo, vive a Roma dove insegna letteratura comparata all'università. Tra le sue raccolte di poesie ricordiamo *Nell'acqua degli occhi* (1979), *Quaranta a quindici* (1987), *Suora Carmelitana e altri racconti inversi* (1997), *Songs of Spring* (1999, *Premio Mondello*), *Il Profilo del Rosa* (2000), *Theios* (2001). Nel 1989 ha fondato e tuttora dirige il semestrale di teoria e pratica della traduzione letteraria «*Testo a fronte*».

CORRADO CALABRÒ
Коррадо Калабро

Франко Буффони (Franco Buffoni). Уроженец области Ломбардия, живет в Риме, где читает курс сравнительной литературы в университете. Среди его поэтических сборников: *В воде глаз*^a (*Nell'acqua degli occhi*, 1979), *Сорок пятнадцать*^a (*Quaranta a quindici*, 1987), *Кармелитская монахиня и другие перевернутые рассказы*^a (*Suora Carmelitana e altri racconti inversi*, 1997), *Songs of Spring* (1999, Премия Монделло), *Очертания Монте-Роза*^a (*Il Profilo del Rosa*, 2000), *Theios* (2001). В 1989 году основал и по сей день руководит журналом теории и практики литературного перевода *Тэсто а фронтэ*^a, выходящим каждые полгода.

Lo stesso rischio

Razionalmente, certo, il mare è un rischio; ma io non l'ho mai sentito come tale.

Il mare va preso come viene, così, con la sua stessa inconcludenza: portando verso il petto, a ogni bracciata, un'onda lieve che non si trattiene.

Non c'è altro senso nel tendere al largo, dove l'acqua è mielata dal tramonto, se non di tenere la cadenza fino a quando stramazzano le braccia e spegnere nel mare il desiderio di raggiungere a nuoto la soglia che segna il limitare a un nuovo giorno.

Se allora ci si gira sopra il dorso, come pescispada dissanguati, agli occhi gonfi d'acqua e indeboliti spalanca il cielo la sua occbiata vuota: ma il corpo sta sospeso in un'amaca che lo sorregge come si è riamati nell'età antecedente la ragione. Passata quell'età, l'amore è un rischio, infido quanto più ne ragioniamo.

Al mare si va incontro come viene, in un'illimitata inconcludenza, sentendosi lambire a ogni bracciata da una carezza che non si trattiene.

Тот же риск

Подумать здраво, море — это риск; но таковым не чувствовал его я никогда.

Море надо принимать таким, какое оно есть, с самой его незавершенностью: к груди сгребая с каждым взмахом легкую волну, которой не удержишь.

Иного смысла нет в стремлении в пучину, где медом воду золотит закат, как равномерно плыть до рук измеженье и в море погасить желание достичь того порога впасть, что отделяет день грядущий.

И если на спину тогда перевернуться, подобно обескровленной меч-рыбе, глазам, наполненным водой и ослабевшим, откроет небо взгляд свой опустевший: но тело будто бы гамак качает, держа его, как в дни любви взаимной в предразумном возрасте.

Прошел тот возраст — любовь уж риск, тем более коварный, чем больше думаешь о ней.

Идти навстречу морю — как придется, в его незавершенности безбрежной, при каждом взмахе ощущать ту ласку, которую в руках ты не удержишь.

*È una scommessa tutta da giocare
fino alla sua estrema inconseguenza.
La cosa più penosa è far le mosse
sulla battigia, invece di nuotare.*

На эту карту можно все поставить,
играя до ее крайней нелепости.
Ведь хуже нет — барахтаться на мели,
прибьем быть прибитым, а не плавать.

CORRADO CALABRÒ è nato a Reggio Calabria e vive a Roma. Ha pubblicato tredici libri di poesie, da *Prima attesa* (1960) a *Lo stesso rischio* (2000). *Una prima raccolta completa delle sue poesie è stata pubblicata da Mondadori nel 1992 col titolo Rosso d'Alicudi (tre edizioni). È anche autore del romanzo Ricorda di dimenticarla* (1999), finalista al Premio Strega.

GIUSEPPE CONTE
Джузеппе Конте

Коррадо Калабро (Corrado Calabrò). Родился в Реджо Калабрии, живет в Риме. Опубликовал тринадцать сборников стихов, в том числе «Первое ожидание» (*Prima attesa*, 1960) и «Тот же риск» (*Lo stesso rischio*, 2000). Первые полное собрание его стихотворений, «Красный цвет Аликуди» (*Rosso d'Alicudi*, три издания), было опубликовано издательским домом «Мондадори» в 1992 году. Является также автором романа «Не забудь забыть ее» (*Ricorda di dimenticarla*, 1999), финалист премии «Стрега».